

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

FEATURES AND PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL OBLIGATION OF THE STATE TO PROTECT HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN MODERN RUSSIA

S. Zavyalov

Summary. This article is devoted to highlighting the current trends in the functioning of the state's human rights protection tools in the current conditions of the deployment of the domestic political and legal mechanism. The static and dynamic elements of the constitutional obligation of the state to protect human and civil rights and freedoms are highlighted. It is argued that the static component of the latter consists in a combination of regulatory (the legal establishment of the general legal principle of the unconditional value of human and civil rights and freedoms, the introduction of a corpus of such rights and disclosure of their main content) and protective (the introduction of all possible measures of public and private legal protection of human rights from various forms of deviant encroachment) segments. In the context of the dynamic aspect, attention is drawn to the shift of the current vector of state protection of constitutionally enshrined human rights and freedoms in modern Russia towards the predominance of public interests. In conclusion, it is concluded that the ambivalence of the statics and dynamics of human rights protection allows for a gradual reform of legal relations in terms of protecting the interests of an individual in conditions of rapid social turbulence and the overdue transition to collectivist orientations in constitutional (state) law.

Keywords: human rights, constitutional law, rule of law, traditional values, regulatory and protective legal relations, political and legal regulation.

Завьялов Сергей Олегович

Аспирант,

ЧОУ ВО «Юридический институт» г. Санкт-Петербург

S84716@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена освещению актуальных трендов функционирования инструментария защиты прав человека со стороны государства в текущих условиях развертывания деятельности отечественного политико-правового механизма. Выделяются статический и динамический элементы конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека и гражданина. Утверждается, что статическая составляющая последней состоит в сочетании регулятивного (юридическое установление общеправового принципа безусловной ценности прав и свобод человека и гражданина, введение корпуса таких прав и раскрытие их основного содержания) и охранительного (введение всевозможных мер публично-правовой и частноправовой защиты прав человека от различных форм девиантного посягательства) сегментов. В разрезе динамического аспекта обращается внимание на смещение актуального вектора государственной защиты конституционно закрепленных прав и свобод человека в современной России в сторону превалирования интересов публичного характера. В заключение делается вывод о том, что амбивалентность статической и динамической защиты прав человека позволяет проводить постепенное реформирование правоотношений в части охраны интересов отдельно взятой личности в условиях стремительной социальной турбулентности и назревшего перехода к коллективистским ориентациям в конституционном (государственном) праве.

Ключевые слова: права человека, конституционное право, правовое государство, традиционные ценности, регулятивные и охранительные правоотношения, политико-правовое регулирование.

Проблема конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека и гражданина обладает непреходящей актуальностью для любого политического порядка, основанного на принципах законности и правопорядка. Не является в этом отношении исключением и наша страна, в которой на самом высоком уровне провозглашаются ценности демократии и правового государства (статья 1 Конституции Российской Федерации) [1]. И, поскольку неотъемлемой чертой любого правового государства является создание условий для гармоничного, всестороннего и свободного развития каждой личности, обеспечение прав человека видится в качестве одной из магистральных функций современного российского политико-правового

организма. Вместе с тем постоянное совершенствование социального уклада, которое в последние годы подвергается интенсификации ввиду беспрецедентного для Новейшей истории международного давления на Россию, актуализирует правовые нововведения в части института прав человека, что требует осмысления посредством инструментария конституционно-правовой догмы.

Поднимаемая проблематика получила к настоящему времени обстоятельное освещение в трудах ведущих российских и зарубежных правоведов, среди которых особое внимание стоит уделить изысканиям С.А. Комарова и С.М. Воробьева [11, с. 25–37], К.Я. Ананьевой,

Д.В. Ирошникова, В.С. Комарова, Т.Л. Комаровой, А.В. Кочеткова, Р.М. Курмаева, О.В. Мельниковой, Л.А. Окунькова, Н.И. Полищука, Б.А. Ревнова, М.Б. Ревновой, С.П. Степкина, Т.В. Твердовой, А.А. Чистякова [8, с. 660], А.М. Дроздовой, П.В. Ивлиева [7, с. 410], М.Г. Марковой [6, с. 555], Е.В. Середы [13, с. 75-79], А.А. Матюхина [9, с. 57], Н.В. Мамитовой и Д.А. Полищук [12, с. 37-40]. Данное обстоятельство отражает высокую степень научной разработанности рассматриваемого объекта исследования. Но вместе с тем, как видится, к настоящему времени в научной печати не получили завершения осмысления вопросы трансформации механизма регуляции прав человека, которые наметились вследствие дальнейшей суверенизации Российской Федерации и освобождения от влияния недружественных стран и их социальных устоев, в том числе правовых.

Следовательно, в рамках настоящего материала необходимо осветить актуальные тренды функционирования инструментария защиты прав человека со стороны государства в текущих условиях развертывания деятельности отечественного политико-правового механизма.

Таким образом, объектом исследования будет выступать институт прав и свобод человека и гражданина, выражающийся в совокупности действующей нормативной правовой базы, правоприменительной и судебной практике, а также в особенностях доминирующего правосознания и правовой культуры. В свою очередь, непосредственно под правами человека мы будем понимать, как и А.Р. Филиппов, «совокупность действующих на определенной территории легальных свобод (соматических, гражданских, экономических, социальных, политических, культурных, экологических и других), гарантируемых тем или иным государством не только юридически, но и фактически» [14, с. 318].

Предмет исследования, который необходимо определить для конкретизации объекта, выражается в основных системообразующих тенденциях юридической защиты прав и свобод человека и гражданина на современном этапе развития российского государства.

Переходя к раскрытию основной части настоящей статьи, заметим, что конституционная обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина в теоретическом разрезе может быть представлена как диалектическое единство статического и динамического элементов.

Статика изучаемых общественных отношений выделяется общей ориентацией правового регулирования на регулятивную и охранительную сферы, что соответствует принятому в теоретико-правовой науке членению правоотношений на регулятивные и охранительные. Регулятивный компонент определяется через «упорядочение и закрепление» [5, с. 271], тогда как охра-

нительный — через «правовые запреты, правовые ограничения либо обязанности соответствующих должностных лиц, предусмотренные в целях обеспечения охраны регулятивных правоотношений» [5, с. 271].

Экстраполяция представленной классификации на кластер проблем в сфере обеспечения прав человека позволяет заключить, что регулятивный сегмент состоит в юридическом (точнее — конституционном) установлении общеправового принципа безусловной ценности прав и свобод человека и гражданина, введении корпуса таких прав и раскрытия их основного содержания, тогда как охранительный — во введении всевозможных мер публично-правовой и частноправовой защиты прав человека от различных форм девиантного посяательства. Так, например, в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] раскрывается порядок защиты личного достоинства индивида, а в уголовном законе предусматриваются такие объекты правовой охраны, связанные напрямую с правами человека, как жизнь, здоровье, свобода, половая неприкосновенность, конституционно закрепленные правомочия личности [3].

Динамический аспект защиты прав и свобод человека и гражданина определяется тем, что актуальный вектор государственной защиты конституционно закрепленных прав и свобод человека в современной России смещается в сторону превалирования интересов публичного характера.

Данная закономерность фактически позволяет говорить о доминировании государственнического измерения над личностным в поднимаемом вопросе. Выявленная прецессия связывается, на наш взгляд, с проведением Российской Федерацией с начала 2022 года специальной военной операции на Украине, что обострило фундаментальные угрозы со стороны глобального либерально-демократического лагеря во главе с Соединенными Штатами Америки. Однако предпосылки для перекалибровки описанного ранее вектора государственной защиты конституционно закрепленных прав и свобод человека наметились ранее в связи с антироссийским курсом большинства так называемых «развитых» стран Запада.

В контексте тезиса о критических угрозах национальной безопасности России со стороны иностранных государств и блока НАТО во главу угла в деле юридического и организационно-распорядительного регулирования помещается приоритетный объект охраны в виде государства в целом, что способствует смене тональности правовой регламентации общественных отношений и де-факто эволюции базисных принципов права.

Несмотря на то обстоятельство, что высшей ценностью на конституционном уровне провозглашаются пра-

ва и свободы человека, меняются правоустановительная и правоприменительная трактовки положения индивида как автономного субъекта правоотношений, наделенного целеполаганием (волевой компонент) и сознанием (интеллектуальный компонент). По сути, речь идет об идеологическом насыщении отечественного правового массива, связанного с перестраиванием юридического компаса в сторону коллективистских ориентаций. И хотя тенденция идеологизации юридической материи может восприниматься некоторыми исследователями как ресентимент господства марксистской догматики во времена советской власти, в актуальных исследованиях справедливо высказывается мнение о том, что «гипотетический отказ от политической идеологии, которая отражается, скажем, в правовых установлениях, повлек бы за собой моментальное ниспровержение института государственной власти, что означало бы фактическую смерть политической системы и социальный хаос» [15, с. 137].

Человек и гражданин начинают восприниматься в качестве составного элемента некоей социально-культурной общности, имеющей собственный аксиологический этос. Такой подход позволяет приоритизировать общественные интересы над частными и смотреть на права человека как на слагаемое, подчиненное потребностям социума и государства как политически организованного общественного конгломерата.

В то же время мы не имеем оснований утверждать, что суть и содержание прав человека вследствие качественных изменений внутри — и внешнеполитической динамики в разрезе правового регулирования претерпели революционную, скачкообразную трансформацию. Скорее, речь стоит вести об изменениях эволюционных, постепенных. Ориентация на государственническую линию реализуется путем постепенной имплантации коммуитарного компонента в отечественную правовую систему, что позволяет совмещать исходные либерально-демократические интенции Российской Конституции с предлагаемым национально ориентированным курсом.

В первую очередь, стоит отметить знаковые новации в текст Основного Закона, внесенные в 2020 году. Особое внимание хочется акцентировать на статье 67.1 Конституции Российской Федерации, в которой сакральный характер институции государственной власти обосновывается тысячелетней историей, преемственностью политического строительства на всем протяжении исторического пути Отечества, героическим прошлым, выражающимся в непрестанном подвиге народа по защите своей страны. Кроме всего прочего, нормы данной статьи обуславливают становление института исторической правды, который, в сущности, приобретает не меньшее значение, чем институт прав человека. Таким образом в текст Конституции вводится аксиоматический посыл о том, что российский человек и гражданин,

обладающий личным достоинством как одним из своих основополагающих прав, обязательным образом включает в собственное восприятие личного достоинства идентификацию с достоинством государства и своей социокультурной общности. Стало быть, презюмируется, что умаление достоинства государства в целом неизбежно отразится негативным образом на состоянии персональных прав каждого отдельного гражданина.

Уже после начала специальной военной операции Президентом Российской Федерации был сделан качественно новый шаг в расстановке системно значимых объектов правовой защиты на общеправовом уровне, что выразилось в санкционировании Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Принятый Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4] де-факто смещает фокус внимания с проблематики прав человека на тематику традиционных духовно-нравственных ценностей, которые, как следует из логического толкования текста данного нормативного правового акта, охватывают более широкую ценностно-правовую палитру, нежели отдельный сегмент прав человека.

В контексте правового облечения структуры и механизма защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей интересной видится классификация В.В. Зубова, который в одной из своих работ разделил их на «1) общечеловеческие — носящие аксиоматический характер для подавляющего большинства политических порядков; 2) гуманитарные — раскрывающие духовный фундамент индивидуальности; 3) гражданские — показывающие связь человека со своим государством; 4) коммуитарные — раскрывающие принадлежность индивида к разнородным социальным группам (семейным, профессиональным и пр.)» [10, с. 109]. При этом проведенный нами анализ закрепленной в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей номенклатуры традиционных ценностей позволил установить количественный перевес ценностей коллективистского содержания над ориентирами индивидуалистического измерения. Из 17 выделенных в Указе Президента РФ ценностей лишь 5 (жизнь, достоинство, права и свободы человека, гуманизм и милосердие) напрямую сопрягаются с интересами и характеристиками отдельно взятой личности.

Таким образом, в завершение статьи можем заключить, что конституционная обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина в современной России подлежит исследованию через на-

личествуемый дуализм статического и динамического элементов. Подобного рода амбивалентность позволяет проводить постепенное реформирование правоотношений в части охраны интересов отдельно взятой личности в условиях стремительной социальной турбулентности и назревшего перехода к коллективистским ориентациям в конституционном (государственном) праве. Сохранение статического каркаса обеспечивает превентивное демпфирование возможных очагов соци-

ального конфликта и поступательную эволюцию российской правовой системы.

При этом на категориальном и нормативном правовом уровнях права и свободы человека как бы «поглощаются» более общим понятием традиционных ценностей, куда права человека входят в качестве составного звена, а также государственно-патриотическими интенциями конституционно-правовых новелл последних лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 46, 14.11.2022, ст.7977.
5. Альбов А.П., Николюкин С.В. Теория государства и права. М.: Издательство Юрайт, 2016. 466 с.
6. Маркова М.Г. Избранные работы: (сборник научных трудов): к 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации кандидата юридических наук, профессора Марии Георгиевны Марковой / М.Г. Маркова; [составители: Максимов В.А., Смирнов В.И.]. СПб.: Р-КОПИ, 2019. 555 с.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / А.М. Дроздова [и др.]; под редакцией С.А. Комарова. М.: Издательство Юрайт, 2024. 410 с.
8. Основы государства и права: учебное пособие / С. А. Комаров [и др.]; под общей редакцией С.А. Комарова. М.: Издательство Юрайт, 2024. 660 с.
9. Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: спец. 12.00.01 / Матюхин А.А.; [МГУ им. М.В. Ломоносова]. М., 2000. 57 с.
10. Зубов В.В. Молодежная политика современной России сквозь призму ценностного измерения / В.В. Зубов // Власть. 2024. № 2. С. 105–110.
11. Комаров С.А., Воробьев С.М. Информатизация и государственно-организованное общество в формационном измерении / С.А. Комаров, С.М. Воробьев // Теория государства и права. 2019. № 4 (16). С. 25–37.
12. Мамитова Н.В., Полищук Д.А. Влияние денонсации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прекращения юрисдикции Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации на права граждан / Н.В. Мамитова, Д.А. Полищук // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 37–40.
13. Середа Е.В. Конституционное закрепление защиты прав потерпевших от преступлений и перспективы ее совершенствования / Е.В. Середа // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 75–79.
14. Филиппов А.Р. Аксиоматический метод познания природы прав человека / А.Р. Филиппов // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С. 318–322.
15. Филиппов А.Р. Политическая идеология как разновидность манипулирования / А.Р. Филиппов // Власть. 2024. №3. С. 133–139.

© Завьялов Сергей Олегович (S84716@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»